

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.17223/19986645/69/2

Е.А. Беспалова

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ МИФОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ – ПРЕЦЕДЕНТНЫМ
ИМЕНЕМ: ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)**

Представлен анализ функционирования в современных газетных текстах, включенных в Национальный корпус русского языка, фразеологизмов мифологического происхождения с компонентом – прецедентным именем. Описываются особенности употребления данных фразеологических единиц и выявляются особенности развития их фразеологического значения: сохранение культурно значимой информации, связанной с исходной прецедентной ситуацией, ее переосмысление или деактуализация в процессе употребления в речи.

Ключевые слова: фразеологизм, ономастический компонент, прецедентное имя, миф, газетный текст, Национальный корпус русского языка.

Важными элементами когнитивной базы носителей языка выступают устойчивые образования в языке – крылатые фразы, фразеологизмы, а также прецедентные имена и высказывания. В этой связи особый интерес представляют фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие компонент, который восходит к имени собственному (но перестает в составе фразеологизма быть самостоятельной лексической единицей, как любой его элемент), или, по определению В.М. Мокиенко, ономастический компонент; сами же фразеологизмы в таком случае именуется ономастическими [1. С. 57–58]. Ономастический компонент во фразеологизме, с которым связана его образная система и который способен актуализировать в сознании участника коммуникации некий культурно значимый текст или ситуацию, можно рассматривать как прецедентное имя. Живое употребление ономастических фразеологизмов является показателем того, насколько ономастический компонент в их составе способен сохранять или терять прецедентные признаки. Пласт таких фразеологизмов значителен в любом языке, что также свидетельствует об актуальности их изучения в целях уточнения данных о механизме оперирования культурно-специфическим знанием в речи.

Универсальная функциональная категория прецедентности в отечественном языкознании впервые описана Ю.Н. Карауловым, который показал, что апелляция к прецедентному тексту может происходить четырьмя способами, посредством таких языковых средств, как имя автора, заглавие произведения, цитата, имя персонажа: «...при восприятии названия произведения, цитаты из него, имени персонажа или имени автора актуализируется так или иначе весь прецедентный текст, т.е. приводится в состояние готовности (в меру знания его соответствующей личностью) для использования в дискурсе по разным своим параметрам» [2. С. 218–219].

Лингвокогнитивный подход к описанию названных явлений представлен в работах В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, Д.В. Багаевой. Исследователи рассматривают прецедентные имена и высказывания как символы прецедентных текстов.

Прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [3. С. 83]. При употреблении прецедентного имени «в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Там же].

Рассматривая структуру прецедентного имени, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева относят к его ядру дифференциальные признаки, включающие характеристики предмета по чертам характера, по внешности или через прецедентную ситуацию, а к периферии – атрибуты, т.е. то, что тесно связано с прецедентным именем, но «не является необходимым для его сигнификации», например детали одежды или внешности, по которым можно узнать денотат [3. С. 88–90].

Общепринятое переносное значение, закрепившееся за фразеологизмом с компонентом – прецедентным именем, формируется на основе исходной прецедентной ситуации, из которой вычленяется наиболее яркий, представительный элемент или наиболее характерный признак (например, *троянский конь*, *двуликий Янус*). Эти предметы и признаки / свойства / характеристики устойчиво связываются с прецедентным именем, став компонентами фразеологического оборота и отвечая признаку воспроизводимости. Контексты употребления таких ФЕ показывают, насколько сохранены в речи носителей языка стереотипные представления, связанные с конкретным прецедентным именем, какой из культурно значимых признаков этого имени актуализируется (или нет), а также насколько зафиксированное в словарях фразеологическое значение воспроизводимо в речи и как оно меняется ситуативно.

Историко-этимологический словарь «Русская фразеология» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой [4] фиксирует свыше 150 фразеологических оборотов, в состав которых входит прецедентное имя. Названные единицы распределены нами в несколько групп, разграниченных по источнику возникновения (группы выстроены от наиболее широко представленной в количественном отношении к наименее представленной):

1) ФЕ, этимологически связанные с мифологией, древними эпосами (*ящик Пандоры*, *хитроумный Одиссей*, *двуликий Янус*);

2) ФЕ, этимологически связанные с Библией (*поцелуй Иуды*, *воскрешение Лазаря*, *каинова печать*);

3) ФЕ, восходящие к русской и зарубежной литературе (*тургеневская девушка*, *богатенький Буратино*);

4) ФЕ, связанные с историческими событиями (*как Мамай прошел*, *потемкинские деревни*, *суд Линча*);

5) ФЕ, восходящие к другим областям знания: физике (*бином Ньютона*), философии (*бочка Диогена*), искусству (*сыграть Мендельсона*).

Очерчивая границы и характер прецедентных текстов, Ю.Н. Караулов отмечает, что к ним, помимо широко известных произведений мировой классики, относятся тексты фольклора и мифов: «неправомерно связывать прецедентные тексты только с художественной литературой <...> потому что они существуют до нее – в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений» [2. С. 216]. Главная функция прецедентного феномена в публицистическом тексте – «воздействие на адресата за счет апеллирования к уже закрепившейся в его сознании устойчивой конструкции», а «одним из наиболее значимых источников прецедентных единиц является мифология» [6. С. 80–81].

Значительная часть фразеологизмов мифологического происхождения содержит «имена богов, мифологических персонажей, названия географических объектов» [5. С. 148]. На примере первой группы фразеологизмов, значительной в количественном и содержательном отношении, рассмотрим строение фразеологизмов с компонентом – прецедентным именем. В материалах словаря «Русская фразеология» нами было выявлено свыше 50 фразеологических оборотов, обязанных своему происхождению текстам мифов и древних эпосов. Однако не все из них активно употребляются носителями языка в настоящее время (*глаза Аргуса, век Астреи, мидасовы уши* и др.); имя собственное, выступающее в качестве компонента таких сочетаний, нельзя считать прецедентным, так как пассивность употребления языковых единиц противоречит признакам прецедентности.

Фразеологизмы, совпадающие по компонентному составу и близкие по актуальному значению во многих языках, распространенные в Европе и за ее пределами, именуется в науке о языке фразеологическими интернационализмами или общими фразеологическими единицами [7. С. 73]. Фразеологизмы мифологического происхождения, по словам В.М. Мокиенко, образуются «имплицированием большего контекста в меньший», т.е. путем сжатия большего текста (в нашем случае мифа, легенды) в меньший, а ономастический компонент в таких ФЕ «отражает конкретные, единичные представления» [1. С. 62–63].

Описание моделей построения фразеологических оборотов, попытка типологизации их структур служат, по нашему мнению, раскрытию образов, лежащих в основе ФЕ, уточнению культурного контекста, породившего тот или иной фразеологизм.

Ядерно-периферийная структура прецедентного имени, рассмотренная выше, может служить отправной точкой для классификации фразеологизмов, содержащих ономастический компонент. При этом периферийные признаки прецедентного имени (атрибуты – по схеме И.В. Захаренко [3. С. 88–90]), позволяющие его «опознать», становятся столь же важными, как и ядерные, дифференциальные признаки. В составе фразеологического оборота компонент, связанный с прецедентной ситуацией, т.е. действием, поступком какого-либо лица, может быть настолько же значим и употребителен, как и компонент, называющий предмет, принадлежащий какому-либо лицу (прецедентному имени): *сизифов труд* (ФЕ построена по схеме:

прецедентное имя + прецедентная ситуация) и *ящик Пандоры* (предмет + прецедентное имя). Поэтому предлагаемая нами классификация не имеет ядерно-периферийной структуры, а расположение элементов в ней объясняется принципом частотности.

Фразеологические единицы мифологического происхождения, содержащие компонент – прецедентное имя, могут иметь следующую структуру (порядок компонентов может меняться):

1) прецедентное имя + предмет: *весы Фемиды, геркулесовы столбы [столбы], дамоклов меч, жезл Меркурия [меркуриев], храм Мельпомены, ящик Пандоры, прокрустово ложе, прометеев огонь, узы Гименя, цепи Гименя, ткань Пенелопы, сизифов камень, стрела Купидона [Эроса], золотая арфа, <рассекать, разрубать> гордиев узел, нить Ариадны, колесо Фортуны;*

2) прецедентное имя + прецедентная ситуация: *геркулесова работа, геркулесов труд, геркулесовы подвиги / подвиги Геракла [Геркулеса], труд Геракла, возлияние [поклонение] Бахусу [Вакху], расчищать / расчистить авгиевы конюшни, полет Икара, служить Аполлону, жрецы Венеры, между Сциллой и Харибдой, работа Пенелопы, муки Тантала / танталовы муки [мучения], сизифов труд, улыбка Фортуны/ Фортуна улыбнулась;*

3) прецедентное имя + свойство, характеристика, принадлежность: *вещая Кассандра, взгляд Медузы, винтокрылый Геркулес, <воскрес> как Феникс из пепла, двуликий Янус, хитроумный Одиссей, ахиллесова пята, троянский конь.*

Анализ употребления исследуемых устойчивых выражений в материалах Национального корпуса русского языка позволил выявить 10 наиболее частотных фразеологизмов [8]. При подсчете количества вхождений объединялись ФЕ с одним прецедентным именем, так как это имя является базовым для создания образа, а несколько фразеологизмов, созданных на его основе, очерчивают одну и ту же прецедентную ситуацию: например, в мифах описано суровое наказание Сизифа, который должен в Аиде вечно вкатывать на гору тяжелый камень, что отразилось в устойчивых сочетаниях *сизифов камень* и *сизифов труд*, примеры использования которых мы сводим вместе.

Доказано, что мифологизмы «преимущественно употребляются в книжной речи» [9. С. 119]. Для подтверждения активности употребления названных ФЕ в газетном дискурсе приведем данные об их использовании в художественных и публицистических текстах, а также устной речи, применив аналогичные параметры поиска (заданы условия поиска в основном, газетном и устном корпусах Национального корпуса русского языка начиная с 2000 г. по настоящее время) (см. таблицу).

Рассмотрим особенности употребления фразеологизмов, которые содержат в своем составе наиболее частотные прецедентные имена – мифонимы, послужившие основой для формирования серии фразеологических единиц, в характерной (как показал количественный анализ) для них сфере употребления – газетных текстах, используя для иллюстрации материалы

газетного корпуса (корпуса современных СМИ) Национального корпуса русского языка (далее – газетный корпус; все примеры даются из газетного корпуса). «В корпус газетных текстов примерно в равном объеме включены тексты семи СМИ – как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»)), созданные в новейший период – начиная с 2000-х гг. [10].

Частотность употребления фразеологизмов мифологического происхождения с компонентом - прецедентным именем в текстах разных стилей речи

№ п/п	Фразеологическая единица	Количество вхождений в Национальном корпусе русского языка			
		Газетный корпус	Основной корпус (публицистика)	Основной корпус (художественные тексты)	Устный корпус
1	<i>дамоклов меч</i>	206	61	12	5
2	<i>ахиллесова пята</i>	188	40	6	2
3	<i>тroyанский конь</i>	108	35	8	5
4	<i>гордиев узел; рассекать [разрубать] гордиев узел</i>	99	27	8	4
5	<i>Фортуна улыбнулась; улыбка Фортуны; колесо Фортуны; слепая Фортуна</i>	97	19	12	–
6	<i>ящик Пандоры</i>	87	14	4	2
7	<i>авгиевы конюшни, расчищать авгиевы конюшни</i>	73	22	12	2
8	<i>между Сциллой и Харибдой</i>	51	27	8	1
9	<i>узы Гименея; цепи Гименея</i>	50	2	2	–
10	<i>подвиги Геракла / геркулесовы подвиги; геркулесовы столбы [столпы]; геркулесова работа; труд Геракла</i>	46	40	8	–

1. ФЕ *дамоклов меч* ‘о постоянно грозящей опасности’ является калькой с греческого и обязан своим происхождением преданию о сиракузском тиране Дионисии Старшем, рассказанному Цицероном. «Желая проучить льстеца Дамокла, называвшего его счастливейшим из людей, Дионисий приказал во время пира посадить его на свое место, предварительно прикрепив к потолку над этим местом острый меч, висевший на конском волосе» [4. С. 432].

Считается, что в составе фразеологизма имя собственное со временем утрачивает связь с индивидуальным человеком (персонажем), «...стирается связь историческая, но формируется образное значение, которое когда-то возникло все же на базе определенного символа, связанного с тем или иным именем собственным» [11. С. 166]. Справедливость этого положения иллюстрируют примеры употребления ФЕ *дамоклов меч*. Большинство из них соответствует закрепленному за ними в узусе образному основанию и имеет стандартное значение, хотя ФЕ употребляется в отношении самых

разных объектов, демонстрируя широкие возможности сочетаемости: это политические обвинения (*Ведь Хрущев сам ходил под дамокловым мечом обвинений в массовых репрессиях* (Комсомольская правда. 25.01.2013)), терроризм (*Не только за троих солдат-заложников он крушит Ливан и Палестину, но и за полные опасности годы под дамокловым мечом терроризма* (Известия. 31.07.2006)), Роспотребнадзор (*– При этом над ними всё время висит дамоклов меч Роспотребнадзора, – отметил эксперт* (Известия. 18.10.2013)), киднеппинг (*Приятно ли вам было бы иметь ребенка, над которым навсегда завис дамоклов меч киднеппинга?* (Комсомольская правда. 21.11.2013)), возмездие (*Этих людей не надо вечно преследовать, и над любым человеком, который когда-то допустил нарушение закона, не должен вечно висеть дамоклов меч возмездия, – отметил Путин* (Известия. 02.10.2013)), эпидемии (*Но угроза эпидемии висит над человечеством, как дамоклов меч* (Комсомольская правда. 11.08.2012)), статистика (*Большую роль сыграла отмена так называемого медального плана, над атлетами не довели эти цифры, этот дамоклов меч статистики* (Известия. 24.02.2014)), природа (*Очень сейсмоопасны горы по южному краю Сибири – например, в Туве. Над остальной же территорией страны, казалось бы, не висит дамоклов меч природы* (Известия. 15.02.2013)). В одном случае используется только внешняя форма фразеологизма, но содержание никак не связано ни с прецедентной ситуацией мифа, ни с переносным значением ФЕ (кроме того, в приводимом контексте *дамоклов меч* сочетается с выражением *висел как топор*, восходящим к фразеологизму *хоть топор вешай*): *Правда, в Подвашигтонье не горели леса и торфяники. Хотя смог над городом висел как топор или, говоря более эстетично, как дамоклов меч* (Известия. 24.08.2010).

2. ФЕ *ахиллесова пята* восходит к греческим мифам о герое Ахиллесе, имевшем единственное уязвимое место, которого не коснулась вода реки Стикс, и употребляется иносказательно для обозначения слабой стороны чего-либо или кого-либо, уязвимо, больного места.

Большая часть употреблений соответствует узусному пониманию ФЕ: *Перед началом ЧМ многие, в том числе и я, считали защиту ахиллесовой пятой команды* (Известия. 2014.07.09); *Длительное неисполнение судебных решений – давняя ахиллесова пята российского правосудия* (Известия. 14.02.2013); *Нефтяную зависимость и недиверсифицированную экономику Путин назвал ахиллесовой пятой России* (РБК Дейли. 22.06.2012); *Поборы в школах – давняя ахиллесова пята бесплатного российского образования* (Известия. 28.05.2012); *Первый же день с температурой воздуха минус 30 градусов в Казани явственно обнажил ее ахиллесову пятау – хилость общественного транспорта* (Труд-7. 18.01.2006). При этом в некоторых случаях фразеологизм заключается в кавычки, видимо, чтобы подчеркнуть переносность значения или указать на то, что он восходит к некоему источнику: *Но одновременно экспорт продолжает оставаться и «ахиллесовой пятой» для отрасли: зависимость от внешнего рынка – зависимость от факторов, почти не поддающихся влиянию и имеющих общую неблаго-*

приятную для нас тенденцию (Известия. 25.06.2014); *Дороги все еще остаются «ахиллесовой пятой» Питера* (Труд-7. 19.03.2004); *Проход между креслами – «ахиллесова пята» любого лайнера: кто летал, прекрасно это знает* (Комсомольская правда. 11.02.2004). В некоторых случаях употребление ФЕ создает стилистически спорный контекст: в составе фразы компоненты могут неточно сочетаться по семантике (*Перегороженное два дня назад стариками Ленинградское шоссе в подмосковных Химках стало ахиллесовой пятой местной администрации* (Комсомольская правда. 11.01.2005) или в сочетании единиц одной тематической группы (*спина – пята*) приобретать иронический подтекст (*Травма Марии отнюдь не вымысел, а спина вообще является ахиллесовой пятой всех русских теннисных красавиц* (Комсомольская правда. 04.08.2005).

3. Фразеологизм *троянский конь* связан с легендой, рассказанной Гомером и позже Вергилием, согласно которой по совету Одиссея на десятом году Троянской войны греки построили огромного деревянного коня и с его помощью хитростью взяли и разрушили осажденную Трою; в переносном смысле *троянский конь* – «дар врагу с целью его погубить, обманное действие» [12. С. 155].

Газетный корпус свидетельствует о многоплановости употребления данной ФЕ. Во-первых, некоторые контексты напрямую отсылают к древнегреческому мифу: *Троя: та самая, где были и Троянский конь, и Одиссей* (Комсомольская правда. 03.10.2007); *Вспомним историю троянского коня и еще раз используем ее* (Комсомольская правда. 20.03.2014); *Съемки «Судной ночи» можно сравнить со строительством троянского коня, который, как известно, является символом скрытности и коварства* (Известия. 10.06.2013). Во-вторых, достаточно часто встречается употребление данной ФЕ в кавычках, что, видимо, должно указывать на заимствованность выражения из культурно значимого текста: *Болгария, которую стали все чаще называть «троянским конем» России в ЕС, почти целиком зависит от русского газа* (РИА Новости. 2014.05.17); *Ещё в 1996 году Институт интеллектуального развития детства и юношества решил, что Барби не соответствует иранским традициям. Её назвали «троянским конем» западной культуры* (Комсомольская правда. 07.02.2012); *На роль «троянского коня» себя предлагают Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия* (Труд-7. 24.06.2005); *Произошел эффект «троянского коня», сработавший как раз против Апанасенко* (Труд-7. 29.05.2001). В-третьих, широко распространены фразеопотребления, где *троянский конь* выступает в переосмысленном, иносказательном значении: *Мужчина – он же троянский конь у ворот женской судьбы, и напиčkана эта бутафория отнюдь не одними достоинствами* (Комсомольская правда. 14.02.2002); *В своем обращении я написал, что покерные клубы – это троянский конь, которого нельзя пускать в Москву, – сказал Лужков* (РИА Новости. 14.07.2009); *То, как нам преподносят ислам как мирную и универсальную религию, – это попытка провезти в Европу троянского коня* (Комсомольская правда. 30.08.2006); *Захватив Эстонию, Литву, Латвию, мы получили*

троянских коней (Известия. 18.04.2005). В-четвертых, фразеологическое значение может сочетаться с буквальным: *Черная пешка ушла из-под удара, но свою троянскую роль конь все же выполняет* (Советский спорт. 21.02.2006). В-пятых, *троянский конь* (*троян*) известен как обозначение компьютерного вируса (в основе названия, несомненно, лежит прецедентная ситуация мифа, но она постепенно «стирается»): *А вполне способен модифицироваться в классического «троянского коня». Это такой вирус, который внедряется в компьютер и передает всю информацию разработчику «червя»*. Проще говоря, *все бизнес-данные, телефонная книжка, информация о доходах и номера кредитных карт, нередко заносимые в мобильник, будут доступны посторонним людям* (Труд-7. 11.06.2005); *И тогда хакер создал собственную вредоносную программу, чем-то напоминающую «троянского коня»* (Труд-7. 18.05.2002). И наконец, фразеопотребление может быть неточным, не вполне соответствующим закреплённому за ним значению: *Итак, вы нашли подходящую квартиру. Чтобы покупка не оказалась «троянским конем», надо выяснить, не устраивал ли продавец самовольную перепланировку* (Комсомольская правда. 08.05.2005).

4. ФЕ *гордиев узел, рассекать [разрубать] гордиев узел* связаны с именем легендарного царя Фригии, который построил город, получивший его имя, и «поставил в цитадели повозку, которой был обязан своей властью, опутав ее ярмо сложнейшим узлом. Считалось, что тот, кто сумеет развязать этот узел, станет покровителем всей Азии. По преданию, Александр Македонский в 334 г. до н. э. вместо распутывания узла разрубил его мечом» [12. С. 52–53]. К этой легенде восходят ФЕ *разрубить гордиев узел* ‘разрешить сложное дело, не задумываясь, принять смелое и быстрое решение’ и ФЕ *гордиев узел*, употребляющаяся для обозначения неразрешимых противоречий.

Различные возможности сочетаемости ФЕ обусловлены способами разрешения имеющегося противоречия (*разрубать, рассекать, распутывать, развязывать* и т.д.), т.е. объясняются самой ситуацией, изложенной в мифе. Употребление *гордиева узла* без глагольного компонента встречается редко: *Уже с первых страниц романа выясняется, что символ буквы «Ф» в виде гордиева узла отражает смысл нового и самого объемного (580 страниц) сочинения модного писателя* (Труд-7. 14.04.2008) – здесь нет указания на какие-либо противоречия, да и по внешнему виду *гордиев узел* из мифа вряд ли может выглядеть, как буква «Ф». По данным газетного корпуса, типичным действием, связанным с *гордиевым узлом*, является его *разрубание*: *Приложим непрозрачность и отсутствие общественных слушаний при формировании инвестпрограмм энергокомпаний – и на выходе получим тот самый гордиев узел, разрубить который в настоящее время пытается руководство страны* (Известия. 28.02.2014); *Самое главное – законопроектом предусматривается разрубание гордиева узла – пресловутой связки социальных выплат и зарплаты* (Труд-7. 30.05.2000); *Министерство экономики решило разрубить Гордиев узел ограничений*

приватизации (Известия. 06.12.2012) – здесь наблюдаем нетипичное для фразеологизма написание ономастического компонента (притяжательного прилагательного) с заглавной буквы, т.е. компонент не символизируется, а сохраняет признаки имени собственного. Часть контекстов указывает на вариативность решения имеющейся проблемы, заложенную в прецедентной ситуации: *Гордиевы узлы надо разрубать или распутывать. Вестерны требуют финального поединка* (Комсомольская правда. 22.07.2013); *В итоге получается то ли гордиев узел, то ли порочный круг проблем, которые настолько тесно переплетены друг с другом, что на первый взгляд кажется проще разрубить этот клубок, нежели расплести* (РБК Daily. 24.02.2004). Показательно использование фразеологических оборотов в антонимичном стандартному значению создания проблемных ситуаций, конфликтов, т.е. *завязывании, затягивании гордиева узла: В чем сегодня не ощущается нехватки, так это в специалистах по гордиевым узлам – в основном по завязыванию их* (Труд-7. 23.08.2001); *Но пресловутый финансовый вопрос затянулся «гордиевым узлом» на хрупкой «шее» муниципальных бюджетов* (Комсомольская правда. 16.09.2008); *А однажды наш знакомый нашел в Интернете имя Гордей. Почему бы и нет? – вновь решили мы. Пускай завязывает гордиевы узлы!* (Комсомольская правда. 20.03.2013) – в этом пожелании родителей чувствуется неполное понимание исходной ситуации и даже переносного значения ФЕ.

5. Римская богиня счастья, случая и удачи Фортуна обычно изображалась «женщиной с рогом изобилия, сыплющей монеты, иногда – на шаре или колесе (символ изменчивости счастья), с повязкой на глазах» [12. С. 162]. Эти представления послужили образной основой фразеологических оборотов *колесо Фортуны, слепая Фортуна, улыбка Фортуны, Фортуна улыбнулась* и т.п., причем в силу широкого представления данного образа удачи, счастья имя давно стало нарицательным (в написании встречается как прописная буква, так и строчная).

Наиболее распространены в газетном корпусе ФЕ, связанные с *улыбкой Фортуны* как проявлением удачи, снисхождения судьбы. При этом ФЕ с глагольным компонентом *улыбнуться / улыбаться* встречаются чаще: *Я знаю, что она многого может добиться, но для этого мало одного мастерства, надо еще, чтобы и Фортуна ей улыбнулась* (Советский спорт. 06.08.2004); *Рыбацкая фортуна улыбнулась супругам сдержанно, в виде единственной поклевки, да и та была у Наины Иосифовны* (Комсомольская правда. 08.06.2005). Метафора *улыбающейся Фортуны* может разворачиваться по-разному: при обозначении стабильности успеха речь идет о *долгосрочном контракте с Фортуной (Просто Фортуна ему не улыбнулась... – Судя по вашим олимпийским наградам у вас с Фортуной долгосрочный контракт?)* (Советский спорт. 22.07.2010); *изменчивая Фортуна может повернуться спиной ...все зависит от беспристрастной фортуны, которая может улыбнуться и преподнести в соперники не самый сильный клуб, а может и повернуться спиной, обеспечив встречу с одним из грандов* (Советский спорт. 19.08.2005) или сменить улыбку на *капризную гри-*

масу *Не меняется ли тут же улыбка изменчивой Фортуны на капризную гримасу?* (Труд-7. 14.07.2005). В другом контексте по аналогии с выражением Б. Окуджавы *госпожа Удача* Фортуна также именуется *госпожой*: *Его проход из своей зоны к воротам ХК МВД просто великолепен, да и госпожа Фортуна наконец-то улыбается американцу* (Советский спорт. 14.01.2009). Также распространен образ *колеса Фортуны*, традиционно символизирующего изменчивость счастья (*Приеду на свидание – а Юра мне давай петь: «Колесо Фортуны повернулось, и теперь вот я сюда попал...»*) (Советский спорт. 11.02.2011); *И чтобы заставить колесо Фортуны вертеться в другую сторону, на мой взгляд, надо ему команду помянуть* (Советский спорт. 14.01.2009), но примеры употребления свидетельствуют об актуализации других качеств / свойств: случайности, непредсказуемости (*...удалось превратить спектакль в эшкен, повороты которого, как и направление движения колеса Фортуны, трудно предугадать*) (Известия, 16.05.2014), полномочия решать судьбу (*Одна из компаний-застройщиков решила вручить в руки потенциальных клиентов колесо Фортуны*) (Комсомольская правда. 07.02.2009). *Колесо фортуны* активно используется и в качестве названий различных проектов: *К примеру, «Поле чудес» рождено как слепок с «Колеса фортуны»* (Труд-7. 17.11.2005), *С этим вопросом мы обратились к доктору физико-математических наук Михаилу Сарычеву, участнику исследовательского проекта «Колесо Фортуны»* (Труд-7. 16.05.2002). Менее распространен фразеологизм *слепая Фортуна*, хотя именно эта характеристика подчеркивает ее беспристрастность, т.е. относится к ядерным признакам данного прецедентного имени: *Если слепая Фортуна и столь же зоркие судьи не выкинут очередные колёнца, мы наконец-то вновь станем участниками мундиаля* (Комсомольская правда. 05.10.2001).

6. *Ящик Пандоры* – выражение из поэмы «Труды и дни» древнегреческого поэта Гесиода, в которой рассказывается, что «некогда люди жили, не зная никаких несчастий, болезней и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь. За это разгневанный Зевс прислал на землю красивую женщину Пандору. Она получила от Зевса ларец, в котором были заперты все человеческие несчастья. Подстрекаемая любопытством, Пандора открыла ларец и рассыпала все несчастья» [4. С. 787]. Иносказательно *ящик Пандоры* употребляется как обозначение вместилища несчастий.

Газетный корпус показывает, что чаще всего в контекстах используется оборот, связанный с *открытием ящика Пандоры*: *И ящик Пандоры у нас в России открыли именно те, кто должен был стоять на страже и хранить ключи от этого ящика как зеницу ока* (Комсомольская правда. 07.07.2014) – здесь метафора разворачивается, появляются *ключи от ящика*; *Что касается коррупции, вбросов в интернет и т.д., то ЕГЭ оказался страшным ящиком Пандоры* (Известия. 06.06.2013); *...важно, что ящик Пандоры открыт и оттуда полезли все подавленные доселе желания народов Украины и желания населения её различных территорий* (Известия. 07.04.2014) – в контексте меняется отрицательная семантика фразео-

логизма, у него появляется иная ценностная доминанта, по определению Н.С. Панариной – актуальное эмоционально-оценочное отношение «субъекта к культурному смыслу прецедентных феноменов» [13. С. 8]. Фразеологизм *ящик Пандоры* используется и без глагольного компонента: *Надо помнить древний миф о ящике Пандоры, из которого на людей хлынули всевозможные беды* (Комсомольская правда. 06.09.2006); *В чем ученые не сомневаются, так это в том, что искусственный интеллект не менее опасен, чем ящик Пандоры* (Комсомольская правда. 22.01.2013). Исконное содержание прецедентного феномена, судя по контекстам, может утрачиваться в разной степени: семантический сдвиг может быть незначительным (*ящик Пандоры* может восприниматься как обозначение не грозящих несчастий, а возможной опасности: *А за ним – искусственным интеллектом – действительно, нужен глаз да глаз! Ведь это новый ящик Пандоры. Уже сегодня машины превосходят человека не только в шахматных играх, но и вождении автомобиля, полетах на самолетах, в проведении коммерческих операций* (Комсомольская правда. 28.11.2012)), значение может меняться, сохраняя отрицательную оценочность (*Главная героиня – 18-летняя Ариэль Чайлд живет где-то в маленьком южном городке, а ее тело в метафорическом смысле представляет собой некий Ящик Пандоры. Девушка видит кошмарные сны, но в то же время обладает способностью трансформироваться в монстров, которые ей явились в сновидениях. Однако каждый раз, когда происходит такое превращение, в город проникает одно из этих чудовищ. Таким образом, девушка становится своеобразным проводником зла* (РБК Daily. 13.08.2007)), возможна также полная утрата связи с исходным содержанием выражения, в результате чего деактуализируется закрепленный за ним смысл (*Меня звали в Канн, но там мне неинтересно. А вот Россия, Москва – другое дело. Для меня ваша страна – это ящик Пандоры, полный драгоценных камней* (Комсомольская правда. 21.06.2001)).

7. Выражение *авгиевы конюшни* стало крылатым уже в древности (оно встречается в произведениях Сенеки и Лукиана), фразеологизм обычно называет сильно загрязненное, захлавленное место или запущенные дела. В древнегреческой легенде Геракл совершает свой подвиг (шестой из двенадцати), очищая скотный двор царя Авгия, сына бога Солнца Гелиоса, не убиравшийся много лет. Могущественный герой отвел воды рек Алфея и Пелиона в сторону этого двора и очистил его за один день. Фраза *скотный двор царя Авгия* при калькировании на русский язык была неточно переведена, и во фразеологизмах *авгиевы конюшни*, *расчищать [вычищать] авгиевы конюшни* закрепился компонент *конюшни* [4. С. 337–338].

В газетном корпусе встречаются примеры непосредственного обращения к мифу: *В немецком варианте игры «Кто станет миллионером?» на вопрос, как Геракл очистил авгиевы конюшни, наряду с верным ответом «Реку запрудил» предлагались также и обманки «Конюшни сжег» и «Животных околдовал»* (Известия. 29.01.2009); *Постепенно зрители догадываются, что не так уж бесхитростны эти притчи и в них есть глубокий*

смысл, связанный с мифами об авгиевых конюшнях и сизифовом камне (Труд-7. 22.11.2003). Остальные контексты свидетельствуют о том, что фразеологизм стабильно употребляется в газетных текстах в стандартном, закреплённом за ним в языке значении: Среди «авгиевых конюшен» страны Гаспринская свалка занимает третью позицию (Новый регион 2. 02.06.2008); Увы, суббота и воскресенье даны женщине на то, чтобы вычистить авгиевы конюшни, в которые превращается квартира за неделю (Комсомольская правда. 12.03.2001); «о, как это часто бывает, многим нужный законопроект осел в авгиевых конюшнях Госдумы (Труд-7. 09.06.2007). Обращают на себя внимание случаи лексической сочетаемости авгиевых конюшен с компонентом разгрести, что не вполне соответствует исходной ситуации мифа (скотный двор Авгия был расчищен водами рек, в то время как в значении глагола разгрести значима сема 'граблями, лопатой и т.п.' [14]), но может быть подкреплёно бытовым опытом (простому смертному привычен именно такой способ очищения загрязнённых мест и запутанных дел): Он напомнил, что ему дважды уже приходилось разгрести «авгиевы конюшни», которые оставляла после себя госпожа Тимошенко в сфере ТЭК (Новый регион 2. 14.03.2008); Если бы власти сразу занялись «разгребанием Авгиевых конюшен» на ипотечном рынке, то последствия кризиса могли бы оказаться более мягкими (РБК Daily. 29.01.2008); Правда, разгрести таким менеджерам приходится сущие авгиевы конюшни: документы запутанные, поставщики левые, топ-менеджеры липовые (Комсомольская правда. 07.11.2012).

8. Фразеологизм между Сциллой и Харибдой означает нахождение в тяжёлом положении, когда опасность угрожает одновременно с двух сторон. Согласно греческой мифологии «на прибрежных скалах по обе стороны Мессинского пролива обитали два чудовища: Сцилла и Харибда, поглощавшие мореплавателей»; по мнению же В.М. Мокиенко, на самом деле «речь шла, вероятно, о двух утесах на противоположных берегах пролива между Сицилией и Италией, опасных для мореплавателей своими подводными скалами и водоворотами» [4. С. 680].

Материалы газетного корпуса свидетельствуют о том, что носителям языка достаточно хорошо известна прецедентная ситуация, восходящая к мифу о Сцилле и Харибде: авторы 12% проанализированных контекстов обращаются к его содержанию (Сцилла и Харибда – в древнегреческой мифологии два чудовища, обитавшие по обеим сторонам узкого морского пролива между Италией и Сицилией и губившие проплывавших мореплавателей (Комсомольская правда. 20.10.2006); Сделать это в матчах столь высокого уровня порой так же сложно, как сложно было Одиссею пройти между Сциллой и Харибдой (РБК Daily. 20.05.2009); Сцилла и Харибда, эти древнегреческие чудовища, которых так легко и изящно обманул хитрован Одиссей, живут и на шахматной доске (Советский спорт. 31.01.2005)). ФЕ между Сциллой и Харибдой стабильно употребляется в нормированном значении и форме: Поэтому надо пройти между Сциллой

и Харибдой: и инфляцию сдержат, и темпы роста (Комсомольская правда. 03.10.2012); – У правительства, конечно, очень сложная задача: аккуратно пройти между Сциллой и Харибдой, нужно и бюджет развития сформировать, и сообразительность выполнять, – сказал Путин (Комсомольская правда. 18.09.2012). Однако показательной тенденцией употребления данной ФЕ является прикрепление генитива к каждому ономастическому компоненту сочетания: между Сциллой мирового кризиса и Харибдой революции (Известия. 28.06.2014), между Сциллой хаоса и Харибдой диктатуры (Известия. 02.11.2012), между Сциллой государственного террора и Харибдой православного негодования (Труд-7. 15.07.2010), между Сциллой самобичевания и Харибдой шапкозакидательского антизападничества (РИА Новости, 08.05.2009), между Сциллой гиперинфляции и Харибдой спада производства (РБК Daily, 10.04.2008), между Сциллой распада и Харибдой гражданской войны (Комсомольская правда. 23.04.2007), между Сциллой православия и Харибдой католицизма (РИА Новости. 17.10.2006), между Сциллой безденежья и Харибдой оборонных интересов страны (РБК Daily. 05.10.2007). Кроме того, в некоторых случаях наблюдается смещение доминирующего семантического признака ФЕ: вместо семы ‘опасность’ на передний план могут выдвигаться семы ‘неразделимость’ (Он вручается игроку, без которого немислимо представить его команду, – как Сциллу без Харибды и как Маркса без Энгельса (Советский спорт. 06.02.2008)), ‘нежелательность’ (...словно между Сциллой и Харибдой, он прошел между документальным соц.исследованием и тюремной картиной по-американски, которые очень не любит (Труд-7. 13.10.2009)), ‘выбор’ (Для НТВ сложно делать программы: надо найти компромисс между Сциллой – качеством аудитории и Харибдой – ее количеством (Известия. 24.12.07.2007)), ‘представительность, влияние’ (Как Сцилла с Харибдой, у дверей бдят двое: милицейский чин и пресстатше ЦСКА Сергей Аксенов (Советский спорт, 20.11.2006)).

9. ФЕ узы Гименя, цепи Гименя имеют общее образное основание. В древнегреческой мифологии Гименей – «бог брака, освященного религией и законом, в отличие от Эроса, бога свободной любви. Гименей обычно изображался с ярмом, путами на ногах, символизирующими прочность брачного союза» [4. С. 709].

Цепи Гименя, по данным газетного корпуса, из двух ФЕ менее употребительны и свободно сочетаются с различными глагольными компонентами: И пустился «кайзер», освободившись от «цепей Гименя», во все тяжкие (Труд-7. 26.09.2002); Скажу честно, за свою жизнь я несколько раз примерялся к тому, чтобы заковать себя в цепи Гименя (Труд-7. 18.09.2003); Так, молодой, но уже именитый актер Сергей Безруков именно в Сочи принародно признался в любви к Ирине Ливановой и пообещал скрепить свое чувство цепями Гименя (Труд-7. 09.06.2000).

В составе ФЕ узы Гименя компонент узы, как показывают контексты, употребляется в значении ‘путы, сети’ (а не ‘кандалы, цепи, оковы’, что также входит в синонимический ряд при толковании значения уз), что обу-

словливает соответствующую сочетаемость ФЕ: *Известно, что в плавании, легкой атлетике, не говоря уж про фигурное катание, спортсменов часто связывают узы Гименея (Труд-7. 27.09.2007); В Самарской области молодым людям, которые решили связать себя узлами Гименея 8 августа, придется раскошелиться (РИА Новости. 06.08.2008); Чем больше отдалается от нее Белый дом, тем быстрее приближается разрыв уз Гименея, и без того сильно истончившихся (Известия. 29.02.2008)*. Важно отметить, что именно с этим фразеологизмом связано наибольшее количество примеров неудачной лексической сочетаемости. Глаголы *расторгнуть, вступить, сочетаться* имеют официальную стилистическую окраску и должны сочетаться в подобных контекстах с лексемой *брак*. ФЕ *узы Гименея* используется для обозначения законных отношений в браке, но это образное выражение с книжной окраской, и его употребление в сочетании с названными глаголами ведет к смешению стилей: *Психологи поясняют: процент желающих расторгнуть узы Гименея сразу после зимних каникул вообще бы зашкаливал, если бы развал семьи означал немедленный развод (Новый регион. 2. 21.12.2007); 26-летняя москвичка и офис-менеджер Юлия Жукова вступила в узы Гименея этой весной (Труд-7. 24.08.2007); Сочетаться узлами Гименея в такой день особенно приятно (Известия. 14.02.2006)*.

10. Прецедентное имя *Геракл* – прозвище самого популярного греческого героя, данное ему Дельфийским оракулом и означающее «совершающий подвиги из-за гонений Геры» [12. С. 43]. Прецедентная ситуация, связанная с описанием его подвигов, отражается во ФЕ *подвиги Геракла / геркулесовы подвиги, геркулесова работа, труд Геракла* и др. Данные газетного корпуса свидетельствуют о том, что ФЕ *винтокрылый Геркулес, Геркулес на распутье, геркулесов труд* неупотребительны в современном языке, *геркулесова работа* и *труд Геракла* – единичны; наиболее частотны ФЕ *подвиги Геракла* и *геркулесовы столпы [столбы]*.

Прецедентная мифологическая ситуация, связанная с *подвигами Геракла*, несомненно, хорошо известна носителям языка: *В пантеоне древнегреческих героев количеством и, главное, качеством подвигов, несомненно, выделяется Геракл. За ним их числится целая дюжина, среди которых почему-то запоминается очистка авгиевых конюшен (Труд-7. 25.10.2001); В кино из-за красавиц обычно разгораются нешуточные страсти: мужчины ради них готовы повторить все двенадцать подвигов Геракла да еще в нагрузку снять звезду с неба (Комсомольская правда. 28.08.2005)*. Частотно употребление *подвигов Геракла* во фразеологическом значении (*Спектакль в МХТ для меня как очередной подвиг Геракла (Известия. 24.10.2012); Слегка перефразированные слова из хита группы «Король и Шут» и таблички с документальным свидетельством о семи подвигах хоккейного Геракла из Питера – результатами победных матчей с красно-белыми (Советский спорт. 09.03.2011)*), в том числе и в названиях каких-либо произведений (*Самые известные книги писателя: «Созвездие Козлотура», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Кролики и удав», «Сандро из Чегема», «Человек и его окрестности» (Комсомольская правда.*

05.03.2004); *Поэтому, наверное, так неожиданно и свежо прозвучала на минувшей неделе передача «Три подвига Геракла»* (ТВЦ) (Труд-7. 10.01.2002)). Встречаются и трансформированные варианты ФЕ, что в целом не меняет семантику фразеологизма: *шесть подвигов в духе Геракла* (Советский спорт. 11.06.2010); *совершать подвиги, словно Геракл* (Советский спорт. 17.11.2008); *ряд... подвигов, достойных Геракла* (Труд-7. 16.09.2008). Вариант *геркулесовы подвиги* единичен в газетном корпусе.

Фразеологизм *геркулесовы столбы [столпы] / столбы Геракла* – «древнее название двух скал на противоположных берегах Гибралтарского пролива (ныне Гибралтар и Сеута)»; согласно древнегреческим мифам «Геракл прошел через всю Европу и Ливию (Африку)» и поставил их в память о своих странствиях «на краю мира», поэтому иносказательно выражение *дойти до Геркулесовых столбов* означает ‘дойти до предела’ [12. С. 46]. В газетном корпусе находим множество примеров употребления данной ФЕ как географического наименования (*А Платон в своих знаменитых диалогах «Тимей» и «Критий» указывал как раз на Атлантический океан, уверяя, что Атлантида была расположена за Геркулесовыми столбами* (Комсомольская правда. 07.02.2012); *К сожалению, новая экспедиция в район Геркулесовых Столбов отложена на неопределенный срок: нет денег* (Труд-7. 27.08.2004); *Я считаю, что Атлантида, скорее всего, находится за Геркулесовыми Столбами, между Гибралтаром и Азорскими островами* (Труд-7. 20.06.2003)), в то время как образное значение, связанное с мифом, отмечается в одном случае (*Экспедиция направилась в Ошскую область, которая для советского студента находилась на краю доступного мира, как Геркулесовы столбы для древних греков* (Известия. 01.07.2010)).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Приведенная выше классификация фразеологизмов с компонентом – прецедентным именем позволяет выявить наиболее распространенные источники их возникновения: как видим, среди них наиболее распространены обороты мифологического и библейского происхождения. Анализ строения ФЕ первой из этих групп свидетельствует, что чаще всего ФЕ строятся по моделям ‘прецедентное имя + предмет’ (*весы Фемиды, дамочлов меч*) и ‘прецедентное имя + прецедентная ситуация’ (*расчищать авгиевы конюшни, сизифов труд*).

Наблюдения над материалами газетного корпуса позволяют выявить актуальное значение фразеологизмов мифологического происхождения с компонентом – прецедентным именем и соотнести его с культурным смыслом, заложенным прецедентной ситуацией мифа. В некоторых контекстах актуализируется исходная прецедентная ситуация мифа: *Троя: та самая, где были и Троянский конь, и Одиссей*. Но наиболее частотно употребление оборотов во фразеологическом, иносказательном значении, сформировавшемся на основе прецедентной ситуации и закрепленном в словарях: *Ведь Хрущев сам ходил под дамочловым мечом обвинений в массовых репрессиях*. Многие примеры свидетельствуют о том, что общепринятое фразеологическое значение может меняться в связи с определенной коммуникативной задачей,

т.е. мы наблюдаем процесс изменения стандартных и развития новых значений ФЕ в современной речевой ситуации. Например, значение 'проводника зла' у ФЕ *ящик Пандоры* отчасти связано с общепринятым, в то время как контекстуальное значение 'шкатулка с драгоценностями' той же ФЕ полностью противоречит исходному смыслу.

Анализ примеров употребления фразеологизмов выявляет различные контекстуальные значения и дает представление о возможной динамике значений этих ФЕ. Полученные данные позволяют моделировать семантическое поле фразеологизма с компонентом – прецедентным именем (по аналогии с моделированием семантического поля прецедентного имени, предложенного Н.С. Панариной [13. С. 130]). Так, семантическое поле ФЕ *между Сциллой и Харибдой* складывается из следующих компонентов: 1) в тяжелом положении, когда опасность угрожает с двух сторон [15. С. 628]; 2) в затруднительном положении; 3) в ситуации выбора; 4) между влиятельными людьми и т.д. Среди названных компонентов обобщающим признаком выступает 'опасность', его можно считать доминантой в структуре значения фразеологизма, его ядром, а остальные признаки рассматривать как периферические области потенциального развития значения. Перспективной в этом направлении является разработка структуры семантических полей отдельных фразеологизмов на основе изучения динамики фразеологического и прецедентного значения языковых единиц.

Литература

1. Мокшенин В.М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С. 57–67.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 1997. Вып. 1. С. 82–103.
4. Бирих А.К., Мокшенин В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В.М. Мокшенин. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. 926 с.
5. Сегал Н.А., Мищенко А.Н. Особенности реализации прецедентного феномена «Дамоклов меч» в текстах политических СМИ // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 12. С. 79–84.
6. Григорьева Л.Л., Багаутдинова Г.А. Репрезентация мифологического сознания человека во фразеологии русского, английского и арабского языков // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2011. № 12 (55). С. 147–150. URL: www.gramota.net/materials/1/2011/12/51.html
7. Дронов П.С., Бочавер С.Ю. Варьирование идиомы (*разрубить гордиев узел*) и ее аналогов в русском, английском, немецком и испанском языках // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 8 (130). С. 73–83.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>
9. Климущенко А.В. Библизмы и мифологизмы греческого происхождения во фразеологической системе современного русского языка // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1997. № 4. С. 118–120.

10. Газетный корпус русского языка // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>

11. Ермакова Е.Н., Мартынова Е.Ю. Отражение культурно-исторических традиций русского народа в библейских фразеологизмах с компонентом – именем собственным // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 2. С. 164–171.

12. Мифологический словарь : кн. для учащихся / М.Н. Ботвинник, Б.М. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1993. 192 с.

13. Панарина Н.С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 257 с.

14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: св. 136000 словарных статей, ок. 250000 семантических единиц : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/234077>

15. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. М. : АСТ, 2001. 720 с.

Phraseological Units of Mythological Origin with a Precedent Name as a Component: Features of Structure and Use in Newspaper Texts

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 69. 29–46. DOI: 10.17223/19986645/69/2

Ekaterina A. Beshpalova, Southwest State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: kbespalova@yandex.ru

Keywords: phraseology, onomastic component, precedent name, myth, newspaper text, Russian National Corpus.

The article analyzes the functioning of onomastic phraseological units of mythological origin with a precedent name as a component in modern newspaper texts in order to characterize the features of using these phraseological units and identify the specifics in the development of their phraseological meanings: preservation of culture-significant information related to the initial precedent situation, its reinterpretation and deactualization while functioning in speech. The material of the analysis is the texts of the Russian National Corpus. The author uses the following methods: observation, classification, quantitative and contextual analysis of phraseological units, elements of semantic analysis and semantic field modeling. Phraseological units were classified according to etymological features; as a result, the most numerous groups – of units of mythological and Biblical origin – are revealed. Observations made it possible to establish the actual meanings of phraseological units with precedent names as their components and to correlate them with the cultural meanings stemming from the precedent situations of the myths. In some contexts, the original precedent situation of the myth (the Trojan horse) is actualized. The use of units in phraseological and allegorical meanings formed on the basis of precedent situations and fixed in dictionaries (the sword of Damocles) is the most frequent. In many cases, changes of standard and development of new meanings are observed: for instance, the meaning “a conductor of evil” in the phraseological unit *Pandora’s box* is partly related to its general meaning, while the contextual meaning “a jewelry box” of the same unit is completely contrary to the original meaning. The analysis of examples of the use of phraseological units reveals various contextual meanings and gives an idea of the possible dynamics of phraseological meanings. The obtained data allow modeling semantic fields of phraseological units with precedent names as components. For instance, the semantic field of the phraseological unit *between Scylla and Charybdis* consists of the following components: 1) in a difficult situation, when danger threatens from two sides, 2) at a great disadvantage, 3) in a situation of choice, 4) between people of influence, etc. Among them, a generalizing feature is danger, it can be considered to be a dominant in the structure of the meaning of the unit, and other features can be considered to be the peripheral region of the potential development of the meaning.

References

1. Mokienko, V.M. (1980) O sobstvennom imeni v sostave frazeologii [On the proper name in phraseology]. In: Superanskaya, A.V. & Podol'skaya, N.V. (eds) *Perspektivy razvitiya slavyanskoj onomastiki* [Prospects for the development of Slavic onomastics]. Moscow: Nauka. pp. 57–67.
2. Karaulov, Yu.N. (2007) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and language personality]. 6th ed. Moscow: Izd-vo LKI.
3. Zakharenko, I.V., Krasnykh, V.V., Gudkov, D.B. & Bagaeva, D.V. (1997) Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvol'y pretsedentnykh fenomenov [A precedent name and a precedent statement as symbols of precedent phenomena]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, mind, communication]. Vol. 1. Moscow: Filologiya. pp. 82–103.
4. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar': ok. 6000 frazeologizmov* [Russian phraseology. A historical and etymological dictionary: Approx. 6000 phraseological units]. 3rd ed. Moscow: Astrel': AST: Lyuks.
5. Grigor'eva, L.L. & Bagautdinova, G.A. (2011) Rerezentatsiya mifologicheskogo soznaniya cheloveka vo frazeologii russkogo, angliyskogo i arabskogo yazykov [Representation of the mythological consciousness of a person in the phraseology of Russian, English, and Arabic]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 12 (55). pp. 147–150. [Online] Available from: www.gramota.net/materials/1/2011/12/51.html.
6. Segal, N.A. & Mishchenko, A.N. (2016) The features of the implementation of precedent phenomenon “the sword of Damocles” in political mass media. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12. pp. 79–84. (In Russian).
7. Dronov, P.S. & Bochaver, S.Yu. (2014) Modifications of the Idiom “the Gordian knot” in Russian, English, German, and Spanish. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie – RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philology. Linguistic Studies*. 8 (130). pp. 73–83. (In Russian).
8. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>.
9. Klimushenko, A.V. (1997) Bibleizmy i mifologizmy grecheskogo proiskhozhdeniya vo frazeologicheskoy sisteme sovremennoy russkogo yazyka [Biblical phraseological units and mythologisms of Greek origin in the phraseological system of the modern Russian language]. *Vestnik Priazovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Tekhnicheskie nauki*. 4. pp. 118–120.
10. Russian National Corpus. (n.d.) *Gazetnyy korpus russkogo yazyka* [Russian Newspaper Corpus]. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>.
11. Ermakova, E.N. & Martynova, E.Yu. (2013) Reflection of Cultural and Historical Traditions of the Russian People in the Bible Phraseological Units with Proper Noun Components. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Herald of CSPU*. 2. pp. 164–171. (In Russian).
12. Botvinnik, M.N., Kogan, B.M., Rabinovich, M.B. & Seletskiy, B.P. (1993) *Mifologicheskij slovar': kn. dlya uchashchikhsya* [Mythological dictionary: A student's book]. 5th ed. Moscow: Prosveshchenie.
13. Panarina, N.S. (2017) *Psikholingvisticheskoe modelirovanie mekhanizma realizatsii pretsedentnosti* [Psycholinguistic modeling of the mechanism for the implementation of precedence]. Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy: Sv. 136000 slovarnykh statey, okolo 250000 semanticheskikh edinits: v 2 t.* [The new dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational: Over 136,000 dictionary entries, about 250,000 semantic units: in 2 volumes]. Moscow: Rus. yaz. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/234077>.
15. Fedorov, A.I. (2001) *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian standard language]. Moscow: AST.